

Евгений Беляков

**ДОЛГАЯ ЗАРЯ
НООСФЕРЫ**

Статьи 2003—2018 гг.

Евгений Бемяков

**Долгая заря Ноосферы.
Статьи 2003-2018 гг.**

«Издательские решения»

Беляков Е.

Долгая заря Ноосферы. Статьи 2003-2018 гг. / Е. Беляков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501037-7

Объединенные общей темой статьи о том новом, что, по мнению автора,
привносит идея ноосферы в миропонимание, науку, религию, философию.
Мир, Бог, человек. Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? Вот о чем книга.

ISBN 978-5-00-501037-7

© Беляков Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Когда начнется Ноосфера?	7
Аксиомы. Парадокс Начала. «Точка Альфа»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Долгаџа зря Ноосферы Статьи 2003-2018 гг.

Евгений Беџаков

© Евгений Беџаков, 2019

ISBN 978-5-0050-1037-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этом цикле статей я высказываю только лишь свое собственное понимание «ноосферной философии». Очевидно, существует много иных толкований. С другой стороны, нет другого способа как-то иначе сформулировать общую ноосферную философию: ведь философия – дело глубоко индивидуальное и тут не место голосованию. Вот и приходится рисковать.

Ноосферная философия – это не идеология для политической партии или тайного союза или ордена. Это, скорее, компас, позволяющий единомышленникам найти друг друга, способ в дебрях нынешней идеологической путаницы за многообразными гранями увидеть единство и стройность, за разочаровывающими и пугающими перспективами усмотреть надежду. Это одновременно попытка сконструировать новое, негосударственное (международное) научно-мировоззренческое сообщество со своими ценностями, этикой, общим подходом и едиными ключами к разнообразию мировоззрений.

Вряд ли, конечно, кто-нибудь согласится буквально со всем, о чем будет идти речь ниже. Но единство держится на многообразии в пределах меры. Возможно, не буква, а дух нижеследующих строк будет способствовать пробуждению Нового Ноосферного Братства (Noosfera Frateco – NF).

Автор

Когда начнется Ноосфера?

По мнению некоторых, ноосфера уже началась. В самом деле: разве человек не стал планетно-космическим фактором? Безусловно стал. Вот это и есть ноосфера.

Так ли? Разум действительно начал активно проявлять себя. Но по изначальному смыслу ноосфера – это фаза развития биосферы, а вот стал ли разум частью биосферы, такие исследователи предпочитают не разбирать. Живет человек в рамках биосферы, думают, – вот и значит: часть биосферы.

На самом деле человеческий разум (суть, между прочим, человека) в наше время, безусловно, не есть самостоятельная составная часть биосферы. В целом разум есть **АНТИБИОСФЕРНЫЙ** фактор. Смысл экологического кризиса в том, что вмешательство разума в биосферу приводит к ее гибели. И если этот процесс не будет остановлен – биосфера погибнет вместе с самим человеком, носителем разума. Можно ли при этом считать разум полноправной частью биосферы? Ведь тогда даже на терминологическом уровне невозможно было бы описание противостояния разума и биосферы (а оно есть всеми видимый и осязаемый факт).

Реальность, скорее, можно описать в терминах диалектики: есть **ТЕЗИС – БИОСФЕРА**, есть **АНТИТЕЗИС – РАЗУМ** и ноосфера, по идее, – некий синтез того и другого. В наше время разум – скорее, можно сопоставить не с биосферой, а с косной материей Земли, со сферой минералов, с предыдущим «тезисом» (при противостоянии протобиосферы и косной материи планеты). Разница мозга и минерала в том, что мозг (разум) способен создать ноосферу, как, в свое время, живое вещество – биосферу. В настоящее время, что очевидно, этого синтеза разума и биосферы еще **НЕ ПРОИЗОШЛО**, косную оболочку («антропосферу», «техносферу», «психосферу» и т. д. – названий очень много, но все они означают одно – «протоноосфера», и так, по моему скромному мнению, и нужно говорить) никак нельзя еще пока назвать ноосферой.

Л.Н.Гумилев, поэт, обладавший изумительной памятью, поэтому известный больше как историк, говорил об «антисистемах» (например, гностики), которые разрушают биосферу. Но он трагически не заметил, что **ЛЮБОЕ** общество на Земле уничтожает природу. И самой страшной антисистемой является современное глобальное общество, которое можно было бы (как выше объяснено) называть **ГЛОБАЛЬНОЙ АНТИСИСТЕМОЙ**. В некотором смысле оно не только не ноосферное, но и антиноосферное, потому что уничтожает и возможность ноосферы. Цифры гибели огромного числа видов животных и расплывание на месте биосферных ландшафтов полупустынь, называемых «техногенными зонами», вырубка лесов, загрязнение мирового океана и всех небольших биосферных резервуаров воды, загрязнение атмосферы, постепенно накапливающий и связывающий углерод и т. д. – все эти факты говорят о том, что нет «антисистемы» страшнее, чем нынешнее человечество в целом.

Отсюда видно, насколько и теоретически, да и на практике мы, люди, есть внешний, **НЕБИОСФЕРНЫЙ** фактор на планете. На Земле жили некогда животные (некоторые трилобиты), у которых глаз напоминал гибкую ветку с фонариком на конце. Когда это животное глубоко зарывалось в ил, глаз оставался на поверхности и следил за обстановкой. Представьте себе такой огромный глаз, который обрел разум и (по примеру Александра Македонского, возомнил о себе невесть что и решил покорить мир. Прежде всего он занялся своим собственным телом, благо оно было ближе всего...)

Теперь я перейду к рассмотрению второго вопроса: когда же она, наконец, появится – ноосфера и что она собой будет представлять? Чтобы ответить на этот вопрос, начнем с того, чем точно **НЕ** является ни биосфера, ни ее фрагменты.

Современные агросистемы – не есть биосферные системы. Они примитивны. Занимаясь садоводством, я постоянно ощущаю, что на мой сад со всех сторон и изнутри давит дикая

природа. Она сильнее сада, и если я уменьшу свои усилия по очистке сада от так называемых «сорняков», если не буду лечить растения от постоянно возникающих грибковых и иных заболеваний, защищать от так называемых «вредных насекомых» и т. д. – сад погибнет. Тогда как элементарный лес за забором не требует для своего существования никаких усилий. Живет себе сам собой, сам борется с насекомыми (или, точнее, регулирует их численность) и т. д. Любая же человеческая инициатива, любая попытка создать искусственную биосферную систему приводит к ОТДЕЛЕНИЮ (например, заборами) ее от остальной биосферы и требует огромных усилий по поддержанию, усилий, плоды которых мы поедаем вместе с огромным количеством химикалий.

Аналогично – наша попытка вмешаться в гены разводимых растений приводит к созданию низкокачественной пищи, которую нашему организму трудно переваривать, и которая вызывает разнообразные неприятные последствия для здоровья (часто еще, к тому же, и неизученные).

«Технологический пейзаж» приводит к сложнейшим и весьма тревожным процессам на глобальном уровне (изменение процессов обмена углерода в атмосфере, поскольку таковой пейзаж не способен связывать углерод и вырабатывать кислород с теми темпами, что это делает естественная биосфера).

Ученые попытались создать замкнутую биосферу. Это был поистине исторический опыт. В действительности, без создания стабильной замкнутой биосферы все мечтания о полетах к далеким звездам были бы абсурдны (ибо таковые полеты крайне длительны). Вот как описывает эту попытку интернетный сайт «Мембрана».

«Самая крупная в мире замкнутая искусственная экосистема – «Биосфера-2» (Biosphere-2). Расположенный в горах Санта Каталины к северу от Тусона герметично закрытый стеклянный дом-оранжерея, площадью примерно 1,3 гектара, был построен 20 лет назад компанией Space Biosphere Ventures на средства (\$200 миллионов) филантропа Эдварда Басса (Edward Bass).

Это искусственная экосистема, в которой можно было в беспрецедентном масштабе проверить возможность создания самообеспечиваемых космических колоний с замкнутыми биологическими циклами.

Историю «Биосферы-2» (подразумевается, что «первая» – это сама Земля) можно назвать драматической. Её самый крупный (но не единственный) эксперимент по выживанию команды людей в полностью замкнутой среде – провалился.

Правда, 8 человек прожили под герметичным стеклом ровно 2 года (в 1991—1993 годах)! Но им приходилось сильно голодать, несмотря на то, что под куполом они выращивали бананы, арахис, бататы и другие культуры.

Внутренние конфликты также доставили обитателям «второй биосферы» массу проблем. К тому же на протяжении двух лет у них медленно падал уровень кислорода (по 0,3% в месяц), так что к концу опыта здоровье обитателей сильно пошатнулось из-за кислородного голодания. Учёным даже пришлось нарушить чистоту эксперимента – впрыснуть кислород под купол. Уровень углекислого газа также прыгал крайне сильно: почти все животные и насекомые, закрытые в доме вместе с людьми, погибли. Ныне «Биосфера-2» находится под угрозой уничтожения».

Итак, первым и главным признаком Ноосферы является, очевидно, осознание человеком огромной сложности и нелинейности, полной «контринтуитивности» реальной биосферы. Мы

НЕ УМЕЕМ пока создавать замкнутую «биосферу-2». Мы должны это признать и двигаться дальше, пытаясь понять, в чем причины нашего неумения, и что такое биосфера на самом деле, как она реально устроена и как с ней нужно взаимодействовать. Но это пока еще только первый шаг к ноосфере. Если нам, с нашими успехами по моделированию, с нашими суперкомпьютерами и современной математикой УДАТСЯ понять устройство биосферы и смоделировать ее так, чтобы система не разрушалась хотя бы 10—20 лет (что уж говорить о тысячелетиях). И если мы применим наши знания (+наши знания о нашем незнании) к реальной биосфере, если еще успеем это сделать, пока мы ее не разрушили, – то вот тогда мы в действительности сможем сказать, что «процесс пошел». Что у нас имеется нечто вроде ноосферы.

Однако сейчас, в XXI веке, находясь на уровне техники и знаний практически первобытном (по сравнению с тем, что нужно для ноосферы), говорить о том, что вокруг нас ноосфера – несколько странновато...

Будучи «антисистемным фактором», нынешняя глобальная цивилизация парадоксальным образом является несамостоятельной, зависимой частью биосферы (подобно тому, как ее частью является косное вещество). Ноосферой Разум станет лишь когда он обретет мощь, сопоставимую с ее сложностью. Все говорит за то – скажем эти несколько осторожно-оптимистичных слов – что Разум способен на такое. В действительности мы превратимся в Ноосферу только тогда, когда сможем отделиться от остальной биосферы, существуя автономно. Это обычно связывают с достижением автотрофности – автономного производства белков и иной пищи непосредственным синтезом из элементов таблицы Менделеева, как это делают растения. И только с этого момента человек сможет по-настоящему отдалиться от земной естественной биосферы и перейти к освоению Космоса.

Да, Космос – наша перспектива. Но – далекая. К сожалению, хотя мы и создали выдающиеся средства передвижения, космические корабли. Хотя технически нам, наверно, не столь уж далеко до возможности построить «звездный парусник», однако все это придется, видимо, отложить. Последнее решение американского президента Обамы свернуть программу освоения Луны вполне адекватно (сейчас заговорили о другом, увы). Мы не можем надолго покинуть свою колыбель, не говоря уже о том, что и колыбель-то саму приходится защищать от нас же самих. Пришла пора задуматься над делами на Земле, а они развиваются совсем не правильно. Нам грозит:

– демографический кризис (в 1960 году на Земле было 3 миллиарда жителей, в нынешнем 2010 году их стало 7 миллиардов – вдумайтесь в эти цифры: население более чем удвоилось; на каждое десятилетие приходится прирост в 1 миллиард жителей на Земле, то есть при продолжении процесса теми же темпами в 2050 году на Земле будет жить 15 миллиардов человек, и «утешение» профессора Капицы не может служить спасительной валерьянкой, поскольку является всего лишь гипотезой),

– придут к концу запасы минерального сырья, нефти, газа и других «запасов», недра земли не безграничны,

– кризис загрязнения, кризис с неизвестными последствиями (загрязнение Мирового океана может привести к смерти и к вырождению планктона, источника кислорода атмосфера, не изучено также воздействие загрязнения среды на здоровье человека, но уже и так ясно, что последствия могут приблизиться к неизвестному «энергетическому барьеру», за которым начнется резкое падение продолжительности жизни, сначала в неразвитых странах, а потом – и в высокоразвитых, т.к. биосфера не знает пока границ. И так далее...)

– нам грозит ядерная война или локальные войны с применением ядерного оружия, а также неизбежность применения ядерного оружия террористами, в сепаратистских конфликтах, в малых и больших войнах за мировое лидерство,

– по мере роста уровня техники неизбежно противоречие низкого уровня воспитанности и морали и тонкости, хрупкости, а также вышеупомянутой контринтуитивности сложных технических, технобиологических и техносоциальных систем.

Вот почему XXI век обязан превратиться в ВЕК ЭКОЛОГИИ, в том числе – экологии человека. Мы должны заняться нашим собственным Домом, нашей родной планетой, нами самими как ее производением, нами, кои есть блудные сыны биосферы. Пока развивается сюжет мифа «возвращение в отчий дом блудного сына», и надо не допустить, чтобы он перешел в другой миф: о Всемирном потопе (а признаки такого перехода имеются)...

Аксиомы. Парадокс Начала. «Точка Альфа»

На свете ничего не начинается и ничего не оканчивается.

Ф. Достоевский

Первые фразы – своего рода аксиомы. Нечто почти общепринятое. Мир – продукт длительной (приблизительно 13,7 млрд. лет) эволюции природы из исходного состояния «первоматерии» (сингулярности¹ по Фридману², мы также будем называть ее «точка Альфа», т.к. именно с нее начинается «наш» Космос).

Сейчас предполагают, что до Большого Взрыва существовало также некое состояние материи, из которого возникло огромное количество вселенных, одна из которых – наша. Наш Мир – особый, он обладает набором еще не до конца расшифрованных законов, действие которых и создает все многообразие бытия. Но другой стороной этого многообразия будет... однообразие, открытое уже древними философами, сформулировавшими принцип единства микро- и макрокосма.

Единоприродность объектов в Мире – вытекает из однородности составляющих его частей, единства источника их происхождения. Для «идей» и «материальных предметов» действует одна и та же математика. Можно выделить 4 «мегасистемы»: «Физика», «Биология», «Психосоциум», «Математика», которые можно воспринимать также как уровни или слои бытия в целом.

Компактность законов Мира и многообразные аналогии между объектами, резко снижающими разнообразие в природе (и тем делающие природу интеллигибельной, т.е. познаваемой) требуют особого объяснения. Как «мы» оказались именно в таком Мире, в котором мы оказались? Один из ответов: в другом мы и не могли бы даже существовать, не то, что познавать – небольшая вариация краевых условий, и жизнь познающего субъекта оказывается невозможной. Это называется «антропный принцип»³. Все-таки он не все объясняет в вопросе о «нашем» Мире. Почему из множества возможных Миров с наблюдателями «мы», именно «мы», оказались в данном Мире? Вопрос родственной такому: почему именно я, Евгений Беляков, родился 17 сентября 1952 года в роддоме в Сокольниках? Почему не 15 октября 1228 года в пригороде Парижа? Видимо на вопросы такого рода наука не отвечает... В этих странных вопросах есть какой-то элемент тавтологии: я – это автор этого текста, который родился там, где родился; я не мог родиться в другом месте, потому что рождение и создало меня. Тот, кто родился в Париже, и носит иное имя, потому что у него были другие родители, и они его назвали так, как пришло в голову именно им. Станислав Лем⁴ писал об этом так:

«Не приходится ожидать, ... что физика сегодня, или через столетие, или через тысячу лет сможет ответить на поставленный таким образом вопрос. Для физики он вообще ничего не значит, ведь она, не будучи личностью, при изучении чего бы то ни было, скажем, небесных или человеческих тел, не проводит различий между мной и тобой, этим и тем; то, что я говорю о себе «я», а о другом «он»... Она не замечает именно экзистенциального различия между «я» и «он»... (С. Лем, «Абсолютная пустота»).

¹ Сингулярность (космологическая) – начальная точка в развитии Вселенной, воображаемое состояние, при котором Вселенная имеет, как считалось 30 лет назад, бесконечную массу и нулевые размеры.

² Александр Александрович Фридман (1888 – 1925), советский ученый, основоположник современной космологии.

³ Антропный принцип – условие, накладываемое на любые начальные условия Вселенной и ее законы, согласно которому в результате истории Космоса должен появиться наблюдатель (иначе бы не могло существовать теории).

⁴ Станислав Лем – польский фантаст и философ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.